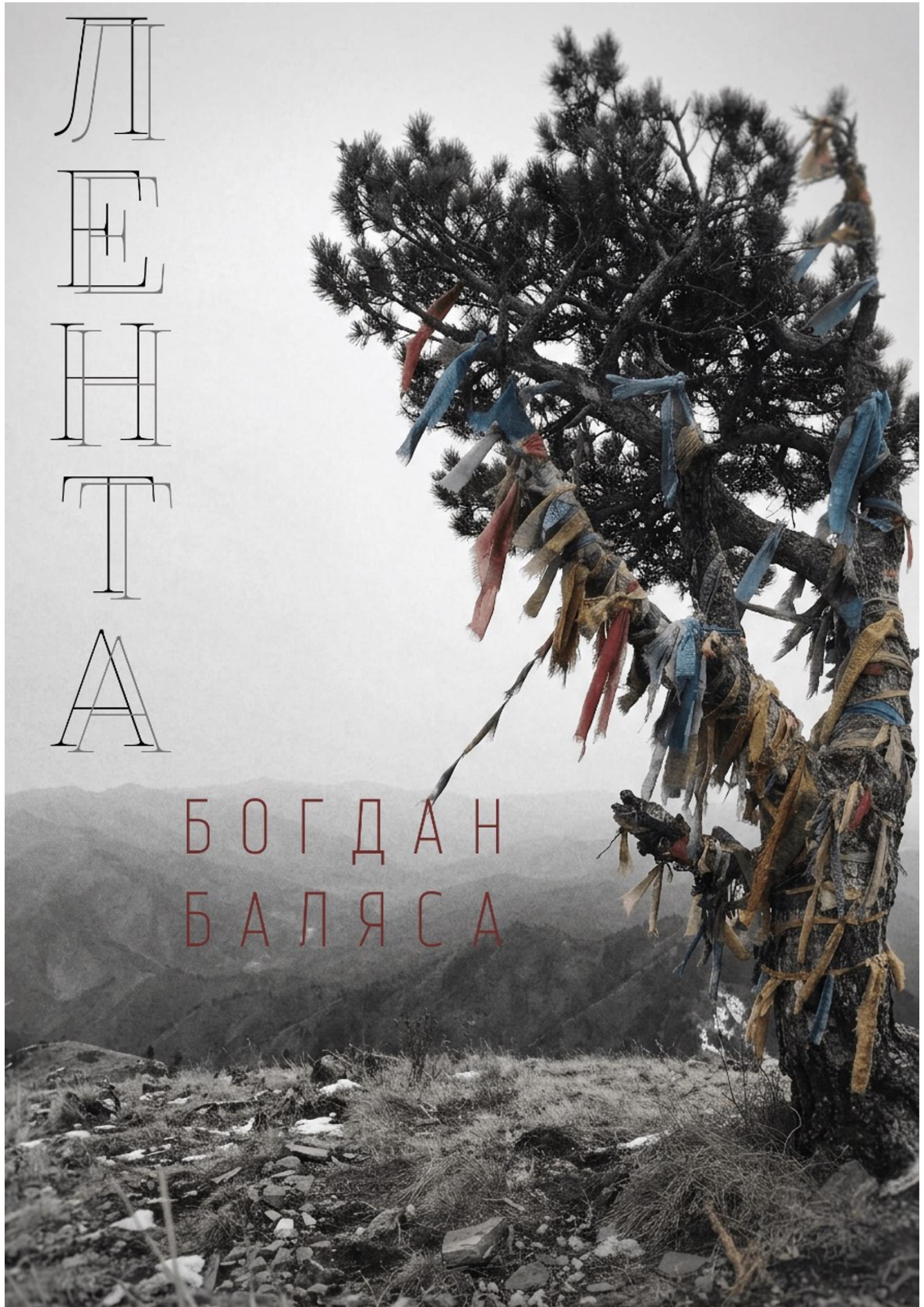
ЛЕНТА

БОГДАН БАЛЯСА

Богдан Баляса

Лента

«Автор»
2026

Баляса Б.

Лента / Б. Баляса — «Автор», 2026

Много десятков лет страна отрезана от всего остального мира, и никто — ни снаружи, ни внутри — не знает, что за катастрофа здесь произошла. Главный герой бежит, но сам не понимает, от чего спасается, и ждет ли его за Лентой новая жизнь. Можно ли вообще выбраться из этой зоны ментального бедствия, если зарыться в себя и упрямо идти вперед год за годом? Не расплескает ли он себя по дороге; не пронесет ли беду в своем герметичном коконе?А может быть, единственный выход — поднять голову еще выше? Ведь там, у самих звезд над глухим колодцем замкнутого мира, что-то происходит Или, наоборот, — прижаться к земле, обхватить себя покрепче руками и удержать то немногое, что еще осталось.

© Баляса Б., 2026
© Автор, 2026

Богдан Баляса
Лента

«Кто сказал, что пешка, прорвавшаяся на последнюю горизонталь, обязательно становится фигурой? Ерунда, иногда бывает гораздо полезнее оставить ее пешкой — пусть постоит на краю пропасти в назидание другим пешкам...»
Аркадий и Борис Стругацкие

— Это не побег. — Мужчина на кровати брезгливо дернул вновь отросшую щетину и поморщился. — Я ведь вам уже сколько раз говорил…

— Да-да, — торопливо подхватила его собеседница, примирительно поднимая руки и скользя взглядом по экрану планшета, — это «эвакуация» из … ммм… «зоны ментального бедствия», верно?

Мужчина осторожно сглотнул, стараясь не терять самообладания. Вот уже какой час подряд он глупо пялился в плакат на стене, тщетно пытаясь разобрать слова на незнакомом языке, — но краем глаза все равно видел бирюзовую униформу женщины, что сидела перед ним на стуле. Отвратительную, до тошноты бирюзовую, с бесстыжим мятным оттенком униформу. Точно такого же цвета, как проклятая Четвертая Лента.

— Что вы сказали? — донесся вдруг до его слуха якобы встревоженный голос женщины.

— Ничего. Давайте продолжать, я готов.

— Замечательно! — кажется, она снова широко улыбалась всеми своими белыми зубами. — Но знаете, давайте немного вернемся назад. Нам ведь не нужны никакие недомолвки, верно?

Мужчина попытался прикрыть правый глаз, чтобы немного отдохнуть от бирюзового пятна, но тут же отказался от этой идеи. Черт его знает, что за рожа при этом получится — как бы не она вызвала очередной приступ обеспокоенности собеседницы.

— Без проблем, — помедлив, процедил он, тщательно подбирая слова. — Меня зовут Максим, тридцать пять лет, не женат, детей…

— Нет-нет, что вы, я вовсе не это имела в виду…

Она определенно все еще улыбалась, но в голосе проступила уже знакомая казенная жесткость.

— Тогда уточните, каких именно недомолвок мы стремимся избегать.

— Любых!

— С обеих сторон?

— Ну разумеется… — судя по всему, она совсем не ожидала подобного вопроса, и в ее голосе проступило некое подобие настоящего удивления. — А как же иначе?

— Очень хорошо… — Максим немного подумал, прежде чем продолжить. — Тогда объясните мне, что именно я видел под конец четвертого дня… Нет-нет, не старайтесь, — он поднял руку в предупреждающем жесте, заметив, что пальцы женщины торопливо забегали по планшету, — это не попало на ленту. Я уже собирался спать и потому выключил камеру.

— И что же вы увидели?

— Так это я и хочу понять. Ночь была темная, совсем без луны, но при этом ясная и…

Тут он замялся, окончательно смутившись, и решил выразиться попросту:

— Мы в этом совсем не разбираемся. В школе говорили, что это испытания нашего новейшего вооружения. А потом, когда уже проложили первую магистраль на Луне и врать стало слишком уж проблематично… Да, собственно, ничего потом не говорили.

Женщина отложила планшет, переключив свое внимание на наручные часы, и угрюмо переспросила:

— Это, получается, в ночь с четверга на пятницу?

— Не знаю… наверное.

— Вы увидели яркую вспышку, которая озарила все небо; постепенно зарево угасло и сжалось до маленькой точки, которая быстро скрылась за горизонтом…

— Да-да, именно так!

Максим возбужденно приподнялся, оперевшись на изголовье, и в упор уставился на собеседницу.

Униформа висела на ее костлявой угловатой фигуре, словно на вешалке, оставаясь все такой же бирюзовой. Он поскорее поднял взгляд, почему-то задержавшись на коротких соломенных волосах над пустыми погонами.

Вот те на. А куда девалась приклеенная улыбка в тридцать два зуба? Губы женщины были плотно сжаты.

— Вам придется пройти дополнительное интервью с господином комиссаром. Ничего страшного, заполните протокол, и мы сможем вернуться к вашей ленте.

Она резко встала. Максим протестующе выставил ладони вперед, словно бы намереваясь тем самым затормозить ход следствия.

— Подождите! Это еще зачем? И при чем тут эта вспышка? Вы же сами сказали — без недомолвок! Я же совсем ничего не понимаю…

Зажужжал противный гнусавый сигнал, который сопровождал каждое открывание двери, и женщина широким шагом направилась к выходу. У самого порога она на секунду остановилась, коротко бросив:

— Вы стали свидетелем международного преступления. Не переживайте, вам лично ничего не угрожает. Просто расскажете все, что видели, хорошо?

— Нет, — вдруг заявил Максим, не совладав в этот раз с раздражением, — не хорошо. Объясните, что это за преступление такое. Должен же я это понимать? Насколько я знаю, согласно международному…

По лицу женщины пробежала едва заметная волна желваков.

— Разумеется! — Максиму показалось, что ее голос дрогнул. — Вы стали свидетелем незаконного маневра, выполненного на низкой околоземной орбите, а это пространство, как известно, входит в зону юрисдикции ООН. Надеюсь, теперь у вас нет ко мне никаких претензий?

И, не дождавшись ответа, выскочила из палаты.

Магнитный замок давно защелкнулся, а у ошалевшего Максима все еще крутились в голове ее последние слова. Ничего себе объяснение! Лучше бы никакого и вовсе не было. Незаконный орбитальный маневр? Это что же за преступники нынче пошли, с собственными космическими флотилиями? Может, еще скажете, что это и лунные города они выстроили? Так сказать, под шумок?

И еще: какой он, к черту, свидетель? Эдак доброе полушарие планеты можно в свидетели записать. Какая же чепуха…

Максим сделал вид, что сплюнул на блестящий пластиковый пол и откинулся на подушку. Да черт с ними. Не об этом сейчас нужно думать… Сейчас желательно вообще не думать. Ни о чем.

***

Палатка зашипела, как закипающий чайник — сначала тихо, смущенно, а потом сердито и надрывно. Максим невольно заозирался, вглядываясь в непроницаемо черные стволы вековых елей. Никого. Конечно, никого! Ведь в противном случае лес бы взорвался — слепящими конусами фонарных лучей, яростным собачьим лаем, невнятной бранью громкоговорителей.

Наконец палатка пискнула, извещая об успешном разворачивании, — и соврала. Один ее угол опасно повис в воздухе, так и не дотянувшись до мокрой черной земли. Максим выру-

гался. Вот ведь покатится ночью! А ставить заново не вариант — заряд рассчитан точно на дюжину ночей.

Он так и крутился бы дальше вокруг да около палатки, но вдруг замер, весь обратившись в слух. Что-то там жужжало, около реки. Тихонько так, подло, едва слышно. Несколько секунд он слушал, стараясь приглушить гулкое биение сердца в ушах, и надеялся. Надеялся, что это всего лишь иллюзия, фантом; хрип воспаленного, больного хроническим отчаянием разума.

Не отрывая взгляда от чащи, он нащупал первую попавшуюся под руку ленту и осторожно потянул за край. Ага, бирюзовая. Четвертая. Это неплохо.

Максим выждал несколько минут и снова изо всех сил напряг слух. Неужели сработало? Лес молчал. Умолкли птицы и лесное зверье; даже река, казалось, приглушила свое бесконечное угрожающее ворчание.

Тогда он шумно выдохнул и выпустил из дрожащих рук ленту. Та с тихим хрустальным звоном вернулась на положенное место в связке. Он не раз задумывался, отчего они так звенят — ведь вроде бы это же самая обычная ткань? Но в этот раз ему было не до загадок. Сигарета никак не хотела вылезать из полной пачки, зажигалка щелкала вхолостую добрых полминуты, дым лез прямо в глаза… И он не выдержал.

— Ты чего? — сердито зашипел динамик смартфона спустя длинную череду гудков. — Почему не по графику? С ума сошел?

— Да, — раздраженно подтвердил Максим.

Какое-то время трубка молчала, после чего голос Напарника сделался озадаченным.

— Что-то случилось? Что ты видел?

— Ничего. — Максим встал и принялся нарезать круги вокруг палатки, чтобы хоть немного согреться. — Продолжай.

Напарник неожиданно взбеленился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.